

Алексей Протопопов

г. Ржев, Тверская обл.

Барсик: Остаться в живых

Сегодня я рассматриваю проблему, которая простому обывателю может показаться несущественной и незаслуживающей абсолютно никакого внимания. Предметом разговора станет литературно-социологическое изучение продолжительности жизни особого класса ржевских котов в условиях ржевской действительности. В соответствии с наиболее распространённой внутри этого класса кличкой, всех его представителей можно условно окрестить барсиками.

Барсики – это отдельная замкнутая каста, отличающаяся от остальных групп котов не только внешним видом, поведением, но и собственным мировоззрением. Идеология барсиков выработывалась и шлифовалась веками: жизнь, наполненная гонениями («Кыш отсюда!»), преследованиями («Догоню – убью!»), репрессиями («Где мой веник?»), оскорблениями («Мерзкий кот!») и откровенным непониманием со стороны людей («Глупый кот!»), а также внутренняя борьба с раскольничеством, доходящая порой до лапоприкладства, наконец-то на рубеже XX–XXI веков привела котов к осознанию основополагающей цели своего существования. И цель эта – в самом существовании (по-научному – в экзистенции) и борьбе с обстоятельствами, ему препятствующими. Основной фактор, с которым всегда приходилось бороться, – это враждебное отношение людей. Поэтому апологетами ортодоксального экзистенциализма (Барсиками 29-м, 113-м и 1458-м) и была разработана система обязательных к исполнению норм поведения, направленных на завоевание доброжелательного отношения людей, среди которых ключевыми являются умения элегантно подлизываться, кокетливо попрошайничать, незаметно лазить в хо-

лодильник и нагло воровать куски со стола. Искренность и порядочность в отношениях с людьми не рассматриваются как обязательный элемент (это оставляется на усмотрение барсика). Морально-нравственные категории, согласно утверждённым догматам, не особо уместны там, где речь идёт о выживании. Стойкая приверженность принципам экзистенциализма выгодно отличает барсиков от других котов, живущих вне идеологии и потому социально и духовно незрелых и постоянно мечущихся в своих политических предпочтениях. О них я писать не буду. Я хочу, чтобы интересующиеся кошачьей темой получили представление о барсиках в целом, прочитав короткую историю об одном из них.

Итак...

В дверь позвонили. Посмотрел на часы: одиннадцать утра. Кого принесло в такую рань? Лёг только в четыре: писал статью о вреде недосыпания. Вставать не хотелось. Позвонили ещё раз, потом ещё. После двенадцатого звонка (я считал) встал и пошёл открывать. На пороге стояла знакомая – Анфиса Павловна из соседнего подъезда. Вид у неё был, мягко говоря, недовольный.

– Чего это вы не открываете? – спросила она с каким-то нездоровым интересом, который я расценил как вмешательство в мою личную жизнь.

Не дав мне времени на выдумывание более или менее уважительной причины, Анфиса Павловна задала следующий вопрос:

– Вы вроде писать умеете?

– Вроде умею, – ответил я. – И ещё читать написанное, и варенье из яблок варить, и...

– Мне нужно объявление дать, – прервала меня Анфиса Павловна, не дав перечислить полностью мои умения.

– В чём дело? Дайте.

– Мне нужно его сочинить.

– Сочините. В чём проблема-то? – спросонья я не мог понять, что нужно было от меня назойливой соседке.

– Мне нужно его так сочинить, чтобы оно сработало.

– И в чём должно заключаться его «срабатывание»? – поинтересовался я и заметил, как недовольство женщины, поражённой моей безграничной тупостью, начало превращаться в гнев.

Еле сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик, она начала терпеливо объяснять:

– Понимаете...

Я помотал головой: дескать, не понимаю.

– Понимаете (с бóльшим неудовольствием в голосе), у меня пропал член семьи.

– Это не ко мне, это в полицию, – обрадованный, я открыл дверь, намекая, что пора бы очистить помещение.

– Я там только что была, – продолжила Анфиса Павловна, закрывая дверь и таким образом давая мне понять, что разговор ещё далеко не окончен.

– И что, не сработало? – попытался пошутить я.

– Нет, они говорят, что котами не занимаются.

– Так у вас Барсик пропал?

– Слава Богу! Дошло, – сказала соседка и подняла вверх глаза, благодаря кого-то там наверху за то, что он дал ей терпения общаться с таким бестолковым субъектом, как я.

– Давно?

– Он не пришёл сегодня домой ночевать.

– Ясно. Загулял.

– Что значит «загулял»? Он у меняличный и порядочный кот. К тому же у него режим и специально разработанная мною диета, – возмутилась Анфиса Павловна.

Хотя у меня и было собственное мнение насчёт «порядочности» данного кота, а особенно его «диеты», я спорить не стал.

– Значит, вам нужно написать объявление о пропаже кота. И написать его так, чтобы оно «сработало», то есть, чтобы кот нашёлся, вернее, чтобы его нашли.

– Правильно, – не скрывая своей радости, сказала женщина, поражённая на этот раз моей крайней сообразительностью и жуткой проникательностью.

– Это опять не ко мне. Это в отдел рекламы и объявлений какой-нибудь местной газеты.

Анфиса Павловна была готова разрыдаться.

– Я старая женщина, у меня нет сил ходить по редакциям, а время идёт, а Барсик пропал, а я страдаю, – с надрывом в голосе запричитала она.

– А может, его уже поздно искать?

– Это почему же? – не поняла соседка.

– А может, его уже съели, – опрометчиво предположил я, не подумав о здоровье «старой женщины».

– Какие ужасные вещи вы говорите! – из глаз Анфисы Павловны хлынули слезы. – Я убеждена, что он жив. Вы же знаете моего Барсика. Он не может умереть просто так, не простившись со мной.

Знаю я её Барсика. Проходимец и вор. Аферист и жулик. (Это к вопросу о «порядочности».) Недавно пробрался ко мне в квартиру, пока я ходил вытрясать коврик, и стащил шоколадку. (А это к вопросу о «диете».) Не зря в местной прессе пишут: закрывайте двери, а то воры придут – всё украдут. Вышел я на минутку, возвращаюсь, иду на кухню, а там на столе – эта бесстыжая зверюга с шоколадкой в зубах. Сидит и тарасит на меня свои огромные круглые глазищи цвета свежепойманной лягушки, в которых одновременно смешались наглость, испуг и удивление. От неожиданности мы оба застыли примерно на минуту: такая встреча в таком месте не была запланирована ни у одного, ни у другого. Потом я медленно потянулся за веником, а Барсик осторожно протянул лапу к краю стола. Сцена напоминала эпизод из вестерна, когда два ковбоя тянутся за пистолетами, а зрители в это время ждут, кому из них быстрее удастся выстрелить – хорошему парню или плохому. Кто был в данном случае хорошим парнем, думаю, объяснять не надо. А тем, кому надо, объясняю: хорошим был я. Вот только «выстрелить» мне в него дая не удалось. Коварный кот провёл меня. Когда я уже почти коснулся веника, Барсик вдруг задрал голову и посмотрел на потолок.

Заинтригованный, я тоже посмотрел туда в надежде увидеть что-то неожиданное и до сих пор мною не замеченное. И вот в этот момент кот спрыгнул на пол, пролетел

мимо меня пулей и скрылся за дверью, которую я опять не закрыл. Разумеется, с моей шоколадкой. И вот теперь я должен тратить своё драгоценное время и писать объявление о пропаже этого ворюги. С какой стати? Ничего с ним не случится, вернётся он, когда проголодается. А если его украл какой-то сумасшедший вор (хотя вряд ли), то он подружится с этим ненормальным, и они будут работать в тандеме, если, конечно, Барсик не обдурит и его.

– Так вы будете писать объявление? – Анфиса Павловна оторвала меня от воспоминаний.

– Давайте приметы, – сказал я, поняв, что иначе мне от соседки не отвяжаться.

– Главное у Барсика – это хвост, – произнесла с гордостью слегка успокоившаяся Анфиса Павловна. – Он пушистый, как у белки.

– Неужели? Мне казалось, что он...

Женщина не дала мне договорить.

– Что вам казалось? Что он тощий, как у крысы? – Анфиса Павловна определённо была оскорблена.

– Я этого не говорил.

– Вот и молчите. Молчите и пишите. Я зайду завтра. Проверю содержание и дам одобрение. Или не дам. В качестве вознаграждения укажите сто рублей, хотя мой Барсичек, моё солнышко, мой зайчик, мой карапузик стоит гораздо больше. Больше у меня нет: всю пенсию квартплата сжирает.

С этими словами соседка ушла.

«Понятно, в кого Барсик такой. Как говорится, яблоко от яблони – котик от кошечки. Понятно и то, кто у неё всю пенсию сжирает», – подумал я и, выпив кофе, сел сочинять объявление.

Сначала мне ничего не вспоминалось, кроме громадных зелёных глаз и стандартного серого, не очень пушистого хвоста, которым задел меня кот, когда удирал из квартиры. Затем я стал припоминать, из чего в основном состоял данный конкретный кот. В моём сознании нарисовался типичный представитель коренного ржевского кошачества со стандартным именем Барсик (как альтернатива также используется Васька).

Серо-коричневый, в полосочку, средней пушистости, с большущими глазами на морде, вернее, на толстых щеках, из которых и состоит вся морда. Щёки плавно переходят в живот, минуя шею как ненужную часть. Из пузатого живота сзади торчит обычной толщины хвост. Снизу из живота растут короткие и кривые лапы. Красавчик. Кто на такое мог позариться? А ещё, вспомнил я, этот прохвост умеет (или уже умел?) шевелить усами, ушами и хвостом – одновременно всем вместе и по отдельности каждой частью своего роскошного тела. Кстати, про хвост. Зачем котам хвост? Наверное, для улучшения аэродинамических свойств тела, если вдруг они будут падать с балкона или из окна. Некоторые из них чрезвычайно любят ходить по краю балкона и сидеть в форточках. Другие коты-экстремалы обожают взобраться на дерево, выбрать самую тонкую веточку и, свернувшись на ней калачиком, дремать, пока их оттуда не сдует ветром. Есть и такие коты, которые не дружат со своим хвостом и поэтому никак не могут с ним договориться. Когда они выходят гулять, они постоянно оставляют его за дверью. Почему-то им кажется, что, если вышла голова, то и хвост тоже уже вышел. Оказывается, что ещё нет. Поэтому таким котам нужно помогать: подталкивать их пинками до тех пор, пока всё их туловище вместе с хвостом не окажется за дверью. Если у того, кто выпускает кота, по какой-то причине не будет желания и времени следить за чужим хвостом, то животное рискует лишиться своего достоинства. На улицах Ржева иногда попадаются такие экземпляры с изломанной в одной или даже нескольких местах судьбой. К счастью, Барсик подобной участи избежал. И вообще, для кота что-то он подзадержался на этом свете. Я прикинул, сколько же ему может быть лет. Как оказалось, мои первые воспоминания о нём относятся к концу 90-х годов прошлого века: уже тогда он без особого успеха пытался охотиться во дворе на мух, голубей и взрослых котов, с жадностью пил грязную воду из луж и сладко спал в песочнице в самых немыслимых позах. Я стал перебирать в памяти всех котов, кото-

рые встречались мне в нашем городе. Оказалось, что типично ржевские барсики хоть и не составляют большинство в кошачьем поголовье, но живут определённо дольше, чем остальные хвостатые, усатые и лохматые. Одного и того же барсика можно встречать на протяжении многих лет, в то время как небарсиков, как правило, хватает на один сезон – какие-то одни одноразовые. Домашние коты не в счёт: их на улицу не выпускают, и они, естественно, тоже живут долго. Я стал анализировать причины такого долгожительства и пришёл к следующим выводам.

За столетия проживания в нашем городе исконно ржевские коты успели узнать все тонкости местного быта и приспособиться к ним и, соответственно, на данном этапе эволюции оказались более живучими, чем их иногородние и иностранные собратья, поселившиеся в Ржеве позже, а также отпрыски смешанных браков. В чём же проявляется это «приспособленчество»?

Во-первых, во внешнем виде. Цветовая гамма барсиков весьма ограничена: это серо-коричневый окрас, позволяющий им идеально сливаться с землёй, грязными дорогами, мусорными контейнерами и серыми, обшарпанными фасадами домов. «Пусть мы некрасивые и местами даже страшные, зато живые и здоровые», – всем своим внешним видом говорят коренные ржевляне. Мимикрия в данном случае работает на все сто.

Во-вторых, жизнь в Ржеве научила котов быть всегда начеку. Спят они только одним глазом, а вторым бодрствуют, даже если он закрыт. Проверяется этот факт очень просто: если вы подойдёте к спящему коту и позовёте его, то он откроет один глаз (обычно левый) и уставится им на вас. Хотя подобный эксперимент провести довольно сложно, так как настоящие барсики никого к себе близко не подпускают и, заметив кого-нибудь с расстояния трёх-пяти метров, сразу напрягаются и начинают на него пялиться, оценивая потенциальную опасность. Одновременно они шевелят своими ушами, как локаторами, чтобы проверить, не исходит ли угроза и с других сторон. По-

гладить бдительных котов представляется делом крайне затруднительным. У каждого барсика есть какое-нибудь укромное место, где он может скрыться в случае опасности: дерево, подвал, место под стоящим автомобилем. Траектория бега к этому убежищу отработана многочисленными изнурительными тренировками под руководством собак и детей. Опасность могут представлять и другие коты. В схватках с ними многие барсики в качестве приза за победу получают свои шрамы. Впрочем, жить в Ржеве и не иметь шрамов – это, как сказали бы эстетствующие представители французской кошачьей богемы, если бы умели говорить, – «моветон».

Третьим защитным механизмом в организме барсиков служит их голос. Вы слышали, как поют коты? Думаю, да. Если это небарсики, то это терпимо, хотя и вредно для пищеварения и других функций организма. Но если голосить начинают барсики, то... Приходилось ли вам когда-нибудь слышать звуки, издаваемые в предсмертной агонии поросёнком под аккомпанемент двери средневекового готического замка, которую не смазывали лет триста. «Бог миловал», – скажете вы. «Ошибаетесь. Наверняка слышали», – скажу я вам. Именно такие жуткие, заунывные, потусторонние, я бы даже сказал, inferнальные звуки издают ржевские барсики, если вам вдруг взбредёт в голову их погладить. Это вой, достойный самого несчастного привидения на свете, вой, по сравнению с которым завывания собаки Баскервильей покажутся писком голодного мышонка, и вы, отказавшись от своей затеи погладить животное, будете бежать, бежать, бежать не оглядываясь, пока у вас не иссякнут силы. (Заметка для автомобилистов: лучшая сигнализация – это ржевский барсик).

Четвёртый факт: барсики едят всё подряд. Вы видели объявления с таким содержанием: «Отдам милого котика в хорошие руки. Ест всё». Ой, не нужно нам такого котика! Нам наши руки нужнее. Осуждать котов, конечно, нельзя. А вдруг дефолт? А вдруг война? А вдруг ядерная? Барсики толком не знают, что на уме у государств «оси-

зла», они могут об этом только догадываться (что уж говорить про президента США). Вот и тащат в рот что попало, чтобы набить свой живот на случай очередного катаклизма в стране или мире. Барсики – завсегдатаи на наших помойках, о чём говорят их вечно чумазные морды, которыми они роются в отходах. Ржевские помойки – настоящий Клондайк: там можно найти всё, что нужно для жизни среднестатистического кота. И рукотворный этот Клондайк на радость котам и бомжам не оскудевает в отличие от природного. Барсики хорошо приспособились: их кормят дома хозяева (разумеется, у кого таковые имеются), затем на улице – сердобольные старушки, а потом ещё можно поживиться и на помойке. Зачем в таком случае барсикам зарплата? Она им даром не нужна, даже с N-процентным повышением.

А ещё, чтобы вызвать отвращение к себе, барсики после посещения помоек не моются. Хотя, честно говоря, они вообще никогда не моются. Принципиально. Напасть на дурно пахнущих котов мало кто отважится. А им только это и нужно, чтобы остаться в живых.

Итак, я пришёл к выводу, что Барсик Анфисы Павловны скорее жив, чем мёртв. Поэтому сочинять что-либо особой необходимости нет. Но, чтобы успокоить не в меру разволновавшуюся женщину, я всё-таки решил сочинить лаконичное объявление. Вот что у меня получилось:

«Пропал кот. Цвет – мокрый, грязный асфальт. Толстый (так как ест всё). Иногда (когда не спит) отзывается на кличку Барсик. Характер – нордический, вредный. Склонен к криминальным деяниям. Нашедшему – вознаграждение 100 рублей». В конце приписал адрес соседки.

Я очень сомневался, что за такое вознаграждение кто-то будет заниматься поисками какого-то кота. Но обнадёживало, что все барсики похожи, как клоны, и поэтому, особо себя не утруждая поисками, соседке вполне можно подsunуть другого кота, выдав его за её «карапузика». Может, самому подработать? Глядишь, компенсирую себе потерю шоколадки да ещё с процентами.

Распечатав на принтере предварительный вариант объявления, я пошёл прогуляться по своим делам, по дороге высматривая среди всех пробегающих, сидящих, валяющихся котов Барсика Анфисовича. Но его не было. Видимо, «загулял» он далеко и надолго. Однако, я ошибался.

***

Следующим утром вновь раздался звонок в дверь. «Анфиса Павловна пришла утверждать объявление», – подумал я и был не прав. На пороге действительно стояла соседка, но объявление, как оказалось, ей было уже не нужно. Она держала на руках своего ненаглядного Барсика.

– Моя прелесть нашлась! – поспешила она поделиться своим счастьем со мной.

– Вижу, – спокойно отреагировал я.

– Мы пришли поблагодарить вас за труды и извиниться за беспокойство, – проворковала Анфиса Павловна, глядя кота по голове.

Барсик, увидев меня, сделал большие глаза и почему-то занервничал, засуетился и попытался просочиться сквозь цепкие руки хозяйки.

– Вот, это вам, – сказала соседка и протянула мне шоколадку. – Барсик, скажи дяденьке «спасибо».

Барсик издал своим дурным голосом какой-то невнятный звук и попытался вырваться вторично.

Я взял шоколадку. Она была большая (по крайней мере, больше, чем украденная) и, судя по обёртке, вкусная. Я растрогался и подумал: «Интересно, а мою шоколадку этот кот действительно съел? Или ему просто нужно было что-нибудь украсть, чтобы соответствовать званию барсика?»

– Да не за что, – сказал я и пожал коту лапу.

Барсик в ответ мяукнул. Похоже, так он озвучил договор о мире и сотрудничестве.

Всё-таки, чтобы выжить, котам (да и кошкам тоже) нужны ещё и люди, которые о них (совершенно бескорыстно) и помогают прожить счастливую и долгую (по кошачьим меркам) жизнь.